

Т.В.Чернышова

ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРОВ ЖУРНАЛИСТИКИ

Обобщен опыт преподавания курса «Лингвистическая конфликтология» — развивающейся прикладной дисциплины филологического цикла, объектом изучения которой являются речевые конфликты в разных сферах деятельности человека.

Ключевые слова: журналистика, медиатекст, речевой конфликт, лингвоконфликтология

Уже три года на факультете журналистики Алтайского государственного университета читается курс «Лингвоконфликтология». Его слушателями являются студенты магистратуры, обучающиеся по направлению 42.04.02 «Журналистика». Чем вызвана необходимость такого курса в учебном плане будущих магистров журналистики и каково его содержание? Ответу на эти вопросы и посвящена данная публикация.

Журналистика определяется исследователями как «одно из важнейших социальных явлений современной жизни, вид массово-информационной деятельности, обеспечивающей бесперебойное взаимодействие между личностью, группой людей и обществом в целом, а также между различными общественными сферами и даже между поколениями. Процесс журналистской деятельности состоит из сбора, обработки, хранения и периодического распространения актуальной общественно-значимой информации» [1]. Собранная и обработанная информация распространяется через устный или письменный текст, точнее — медиатекст, обладающий рядом дискурсивных признаков [2]. Остановимся на одном из них — признаке **публичности** медиатекста.

Общение между коммуникантами в данной институциональной сфере носит публичный характер (от «лат. publicus — общественный, совершающийся в присутствии публики, открытый, гласный; не частный» [3]). По замечанию Ю.В.Рождественского, «оратор /говорящий публично! — Т.Ч./ всегда отвечает за последствия своей речи, так как то, что он говорит, касается не воображаемых обстоятельств, а реальности, и он сам «действующее лицо среди других лиц в его аудитории» [4].

Однако говорить публично — «это большой и благородный риск», а использование речи, особенно в сфере массово-информационного дискурса, сопряжено с риском вдвойне: «знак может быть неверно истолкован; знак может служить средством обмана. Говорящий может ошибаться; он может оказаться не в состоянии членораздельно передать то, что он имеет в виду» [5]. При этом следует заметить, что любой текст СМИ, содержащий те или иные утверждения о каком-то лице или организации, может в принципе быть оспорен в судебном порядке, даже если автор текста (например, журналист) будет соблюдать все меры предосторожности и избегать «зоны риска». Причина этого — в особенностях публичного речевого общения как одной из форм социального взаимодействия, носящего нередко конфликтный характер [6]. Поэтому правила речевого поведения в сфере медиакommunikации предписывают автору соблюдать некие институциональные рамки, необходимые нормы — и не только языко-стилевые, но и морально-этические, правовые, социальные, «в большинстве случаев неписанные, но достаточно строгие и общеобязательные» [7]. Их существование обнаруживается в том случае, если они нарушаются, что также может привести к созданию конфликтных ситуаций в информационной сфере. В частности, многократно отмечалось увеличение в современном российском обществе конфликтных ситуаций, которые порождены речевой продукцией СМИ.

Именно предотвратить эти и многие другие риски, связанные с журналистским творчеством, и призван курс «Лингвоконфликтология».

Лингвоконфликтология — новая, еще только формирующаяся лингвистическая дисциплина прикладной направленности, изучающая языковые (речевые) конфликты. Актуальность данной филологической дисциплины обусловлена ее междисциплинарным характером и сопряженностью с такими гуманитарными дисциплинами, как психология, юриспруденция, социология, лингвокультурология и др.

Цель дисциплины — дать обучаемым целостное представление о характере конфликтного функционирования языка в сфере массовой коммуникации, сформировать и развить у будущего специалиста комплекс знаний, умений, способностей, инициатив, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач в СМИ.

Говоря о задачах курса, можно назвать три наиболее важных.

Прежде всего, в задачи обучения входит знакомство студентов с конфликтной природой языка и его использованием пишущими и говорящими для реализации инвективной и манипулятивной функций. Речь идёт о таких речевых актах, как введение в заблуждение, оскорбление, угроза и т. д. По мнению Н.Д.Голева, «конфликтность языка и речи — отнюдь не периферийное их свойство, а некоторый принцип внутреннего их устройства, функционирования и развития» [6]. В речи для осуществления подобных функций не только используются уже готовые средства, но и «вырабатываются специализированные подсистемы такого рода средств, что позволяет говорить о них как о своеобразных функционально-семантических языковых

категориях...» [8]. Знание природы подобных языковых средств, особенностей их употребления в речи, а также последствий их использования в публичной коммуникации (в том числе и в медиатекстах) представляется важным в подготовке журналиста — как практика, так и теоретика.

Вторая задача состоит в углублении знаний обучаемых о природе медиакommunikации, о свойствах и отличительных особенностях медиатекста и его дискурсивных признаках, о требованиях, предъявляемых к пишущему в этой публичной сфере, а также о конфликтогенных «ловушках», которые таит в себе данная сфера коммуникации.

Ранее мы уже упоминали о такой категории медиатекста, как публичность. Потенциальная конфликтность медиатекстов во многом также обусловлена таким их стилиобразующим признаком, как оценочность — свойство медиатекста, благодаря которому отображаемая действительность (факт, событие, субъект) квалифицируется относительно определенного стандарта по признаку «хорошо / плохо». Именно повышенная оценочность газетных текстов часто приводит к разворачиванию речевого конфликта [9]. Представляется, что одна из причин порождения ситуации речевого конфликта на базе оценочного суждения состоит в том, что оценочность в обыденном сознании тесно связана с критическим осмыслением действительности, а критическое высказывание, даже если оно справедливое, часто приводит к возникновению и развитию речевого конфликта. Еще большую актуальность это приобретает в текстах СМИ, где оценочное высказывание воспринимается не как частное, субъективное мнение, а как мнение, социально одобренное, устоявшееся — как некое общественное мнение, способное повлиять на судьбу человека и оттого особенно болезненно воспринимаемое [2].

Третья задача видится в том, чтобы дать обучаемым представление о сути и характере конфликтного взаимодействия автора, адресата и субъекта речи через медиатекст.

Известно, что реализация конфликтного потенциала языка предупреждается различными способами, среди которых можно назвать следующие ограничения: морально-этические, естественно-языковые и правовые.

Морально-этические ограничения зафиксированы в национальных пословицах, афоризмах, крылатых словах и реализуются через позитивное и негативное оценочное отношения к брани в следующих пословицах [10]:

1) по шкале «прилично», «одобрительно»: *Бранись, а руками воли не давай; Браниться бранись, а на мир слово покидай! Брань в боку не болит, Брань на вороту не виснет, а кулак в боку не киснет, Брань не дым — глаза не ест, Брань не запас, а без нее ни на час, Брань очей не выест, Как ни колотись, а без брани не житье, Не выругавшись, дела не сделаешь;*

2) по шкале «неприлично», «неодобрительно»: *Бранью и криком к согласью не придешь, Горлом не возьмешь, бранью не выпросишь, Кто ругается, у того лошадь спотыкается, Спорить спорь, а браниться грех;*

3) по шкале «плюс» — «минус» — в сравнении: *Первая брань лучше последней, Кстати бранись, кстати мирись* и т.п. [11]. Таким образом, несмотря на такое, как представляется, «толерантное» в целом отношение в русском языковом сознании к бранному слову, которое все же лучше «бранного дела» (т.е. драки), метаязыковые рефлексии по поводу использования бранных выражений в речевой деятельности носят разнообразный и неоднозначный характер.

Естественно-языковые ограничения формируются и устанавливаются как языковые нормы и нормы речевого поведения, регулирующие правила употребления языка в разных сферах общения, чему в немалой степени способствует разработка в современной отечественной лингвистике дискурсивных аспектов исследования продуктов речевой деятельности человека (см., напр.: [12, 13, 14, 15 и др.]).

Наконец, важно помнить и о **правовых** ограничениях, которые регулируются законодательством Российской Федерации и вступают в силу в тех случаях, когда конфликт не предотвращен другими способами. Сфера медиакommunikации включает области публичного и публицистического общения, рекламную и политическую коммуникацию. Конфликтный (спорный) медиатекст или конфликтное (спорное) высказывание — это продукт медиакommunikации, попавший в сферу судебного разбирательства, который в судебном процессе может быть квалифицирован как речевое правонарушение. В связи с этим правовое регулирование речевых конфликтов в СМИ осуществляется посредством уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации по следующим статьям:

— по спорным речевым произведениям в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда (ст.ст. 151, 152 ГК РФ);

— по спорным речевым произведениям в связи с уголовными делами по обвинению в клевете (ст.ст. 129, 298 УК РФ);

— по спорным речевым произведениям в связи с уголовными делами по обвинению в экстремистской деятельности, а также по обвинению в возбуждении расовой, религиозной, национальной и социальной ненависти и вражды (ст.ст. 280, 282 УК РФ);

— по спорным речевым произведениям, имеющим рекламную направленность [16].

По данным Ассоциации лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», более 60% спорных текстов, прошедших через лингвистическую экспертизу в 2014 году, — это тексты СМИ по спорным речевым произведениям в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда. Среди них такие издания Алтайского края и Республики Алтай, как газеты «Каменские известия», «Чемальский вестник», «Родина Алтайым», «Листок» (Майминский район) и др.

Таким образом, знание законов, регулирующих деятельность СМИ, — это важная компетенция, которой необходимо овладеть студентам, обучающимся по направлению «журналистика».

Перечисленные задачи соотносятся с общекультурными и профессиональными компетенциями магистра журналистики, сформулированными в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлениям подготовки магистров 031300 «Журналистика». Благодаря решению этих задач, студент в ходе обучения должен приобрести «способность использовать углубленные знания правовых и этических норм при оценке последствий своей профессиональной деятельности, при разработке и осуществлении социально значимых проектов» (ОК-13), а также понимать «на углубленном уровне сущность и специфику, функции, содержание этапов, оптимальных моделей, технологии, профессиональных стандартов, психологических особенностей журналистской деятельности определенного вида» (ПК-3) [17].

С учетом профессиональной занятости студентов-журналистов обучение осуществляется как в традиционной (аудиторной), так и в дистанционной форме. Дистанционная форма обучения реализуется через «Единый образовательный портал», расположенный на сайте Алтайского государственного университета (<http://portal.edu.asu.ru>), позволяющий студентам самостоятельно осваивать лекции и отвечать на вопросы к ним, выполнять домашнее задание, участвовать в интерактивных обсуждениях и дискуссиях наиболее сложных проблем, связанных с функционированием конфликтных медиатекстов, и т.п. Обучение студентов-магистров осуществляется на базе Региональной общественной организации Алтайского края Ассоциации лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», эксперты которой имеют большой опыт работы с конфликтными (иначе — спорными) текстами в различных сферах деятельности и по разным категориям дел.

1. Цвик В.Л. Введение в журналистику: учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. и переработанное. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000 [Электр. ресурс]. URL: http://www.e-reading.link/chapter.php/1019966/3/Cvik_-_Vvedenie_v_zhurnalistiku.html (дата обращения 10.02.2015).
2. Чернышова Т.В. Современный медиа-текст сквозь призму оценочности (на материале текстов, вовлеченных в сферу судебного разбирательства) // Журналистика и культура русской речи: научно-практический журнал. 2011. № 1. С. 68-85.
3. Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 502.
4. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. С. 178.
5. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 1994. С. 50.
6. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. С. 13-60. С. 143.
7. Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 12.
8. Голев Н.Д. От редактора: инвективная и манипулятивная функция языка // Юрислингвистика-6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. С. 3.
9. Чернышова Т.В. Типологические признаки медиатекстов с псевдосоциальной оценочностью // Филология и человек. 2013. № 3. С. 161-174.
10. Чернышова Т.В. Метаязыковой потенциал бранной лексики в условиях обыденного и профессионального общения // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV: коллективная монография / Отв. ред. Н.Д.Голев. Кемерово: Изд-во Кем. гос. ун-та, 2012. С. 112-124.
11. Афоризмы [Электр. ресурс]. URL: <http://www.apophism.ru/dal/58.html> (дата обращения 15.02.2015).
12. Дускаева Л.Р. Стилистика медиатекста. Избранные статьи 2010-2012 гг. СПб., 2012. 96 с.
13. Стилистика как речеведение: Сборник научных трудов славянских стилистов, посвященный памяти М.Н.Кожинной / Под ред. Л.Р.Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2013. 266 с.
14. Филолого-коммуникативные исследования. Ежегодник-2014 / Науч. ред. А.А.Чувакин; И.В.Силантьев. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. 289 с.
15. Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: коллективная монография / Под ред. Г.Я.Солганика, Н.И.Клушиной, Н.В.Смирновой. М.: ФЛИНТА, 2014. 268 с.
16. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ, от 11.07.2011 № 202-ФЗ, от 18.07.2011 № 218-ФЗ (ред. 20.07.2012) [Электр. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/popular/advert/26_1.html (дата обращения 14.02.2015).
17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования подготовки магистров 031300 Журналистика (квалификация (степень) «магистр»). Приказ Минобрнауки России от 22 марта 2010 № 199. С. 8-9 [Электр. ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm199-1.pdf (дата обращения 14.02.2015).

References

1. Tsvik V.L. Vvedenie v zhurnalistiku: ucheb. posobie. Izd. 2-e, dop. i pererabotannoe. M.: Izd-vo MNEPU, 2000 [Elektr. resurs]. URL: http://www.e-reading.link/chapter.php/1019966/3/Cvik_-_Vvedenie_v_zhurnalistiku.html (data obrashcheniya 10.02.2015).
2. Chernyshova T.V. Sovremennyy media-tekst skvoz' prizmu otsenochnosti (na materiale tekstov, вовлеченных в сферу судебного разбирательства) // Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi: nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2011. № 1. S. 68-85.
3. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov. M., 1992. S. 502.
4. Rozhdestvenskiy Yu.V. Teoriya ritoriki. M.: Dobrosvet, 1997. S. 178.
5. Rozenshtok-Khyussi O. Rech' i deystvitel'nost'. M.: Labirint, 1994. S. 50.
6. Golev N.D. Yuridicheskiy aspekt yazyka v lingvisticheskom osveshchenii // Yurislingvistika-1: Problemy i perspektivy. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 1999. S. 13-60. S. 143.
7. Sedov K.F. Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoy kommunikatsii // Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya. M.: Labirint, 2007. S. 12.
8. Golev N.D. Ot redaktora: invektivnaya i manipulyativnaya funktsiya yazyka // Yurislingvistika-6: Invektivnoe i manipulyativnoe funktsionirovanie yazyka. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2005. S. 3.
9. Chernyshova T.V. Tipologicheskie priznaki mediatekstov s psevdosotsial'noy otsenochnost'yu // Filologiya i chelovek. 2013. № 3. S. 161-174.
10. Chernyshova T.V. Metayazykovoy potentsial brannoy leksiki v usloviyakh obyden'nogo i professional'nogo obshcheniya // Obydennoe metayazykovoe soznaniye: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. Ch. IV: kollektivnaya monografiya / Otv. red. N.D.Golev. Kemerovo: Izd-vo Kem. gos. un-ta, 2012. S. 112-124.

11. Aforizmy [Elektr. resurs]. URL: <http://www.aphorism.ru/dal/58.html> (data obrashcheniya 15.02.2015).
12. Duskaeva L.R. Stilistika mediateksta. Izbrannye stat'i 2010-2012 gg. SPb., 2012. 96 s.
13. Stilistika kak rechevedenie: Sbornik nauchnykh trudov slavyanskikh stilistov, posvyashchenny pamyati M.N.Kozhinoy / Pod red. L.R.Duskaevoy. M.: FLINTA, 2013. 266 s.
14. Filologo-kommunikativnye issledovaniya. Ezhegodnik-2014 / Nauch. red. A.A.Chuvakin; I.V.Silant'ev. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2014. 289 s.
15. Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty: kollektivnaya monografiya / Pod red. G.Ya.Solganika, N.I.Klushinoy, N.V.Smironovoy. M.: FLINTA, 2014. 268 s.
16. Federal'nyy zakon «O reklame» ot 13.03.2006 № 38-FZ, ot 11.07.2011 № 202-FZ, ot 18.07.2011 № 218-FZ (red. 20.07.2012) [Elektr. resurs]. URL: http://www.consultant.ru/popular/advert/26_1.html (data obrashcheniya 14.02.2015).
17. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya po napravleniyam podgotovki magistrrov 031300 Zhurnalistika (kvalifikatsiya (stepen') «magistr»). Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22 marta 2010 № 199. S. 8-9 [Elektr. resurs]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm199-1.pdf (data obrashcheniya 14.02.2015).

Chernyshova T.V. Linguistic Conflictology: new possibilities for formation of skills and competence in Masters of Journalism. This article summarizes the experience of teaching the course “Linguistic Conflictology”, one of rapidly developing applied philological disciplines. Its object of study is speech conflicts in different spheres of human activity.

Keywords: *journalism, media text, speech conflict, Linguistic Conflictology*

Сведения об авторе. Т.В.Чернышова — доктор филологических наук, профессор; кафедра общей и прикладной филологии, литературы и русского языка; Алтайский государственный университет; labrlexis@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 18.02.2015.